

Послезавтра, 2 февраля, исполнится 135 лет со дня рождения самого знаменитого уроженца нашего города — непобедимого полководца, председателя Реввоенсовета СССР Михаила ФРУНЗЕ. Наш мегаполис несколько месяцев, с ноября 1925-го по май 1926 года, назывался Фрунзеградом, а затем еще 65 лет — просто Фрунзе. В канун нынешнего юбилея директор Кыргызского государственного мемориального дома-музея Михаила Фрунзе Бакытбек Бакчиев и заведомо пропаганды Айнагуль Омурбекова сообщили о первоклассном открытии давнего друга музея — энтузиаста-историка, кандидата технических наук Владимира Шварца. Найден предсмертный автограф Фрунзе. Ровно 100 слов в защиту его кыргызских друзей.



Асель Даниярова и Владимир Шварц — настоящие энтузиасты-«фрунзевцы»!

Фрунзе перед гибелью спасал друзей-кыргызов

Крик о помощи

Эксклюзивно «ВБ» Владимир Шварц и его супруга Асель Даниярова, глава бишкекского фонда академика Санжарбека Даниярова, рассказали, как был обнаружен в Госархиве РФ уникальный документ — датированное 13 октября 1925-го письмо Фрунзе от его пишпекского друга Кемеля Шабданова. С криком о помощи — высылают из Кыргызстана, помогите!

Полководец находился в те дни в Боткинской больнице, где ему всего через полмесяца было суждено погибнуть. Фрунзе написал поверх шабдановской машинописи обширную резолюцию.

Кемель Шабданов пишет: «Глубокоуважаемый Михаил Васильевич! 10-го сего месяца я обратился к Вам с нашей просьбой-письмом через Вашего секретаря, и сегодня получил по телефону ответ, что Вы больны и поэтому принять меня не сможете. Это известие меня очень огорчило.

И простите, что побеспокою Вас просьбой, хотя бы заочно, помочь нашему горю. Дело в том, что 18-го числа этого месяца мне, Мокушу, Исаметдину (братья Кемеля Шабданова. — Ред.) и Карпаю Канатову грозит высылка в Петропавловск. В настоящее время гр. Худайкулов приехал в Москву. Очевидно, со специальной целью довести дело до конца. Я в письме Вам, переданном Вашему секретарю, приложил копию заявления, которое я направил по следующему адресу: товарищам Калинин, Сталину, Енукидзе, Смиловичу и Кульбищерову. Ваше слово или записка Вашим товарищам-коммунистам помогла бы им быстрее разобраться в нашем деле, и оно было бы освещено с законной стороны, утратив свой характер мести из-за личных счетов одного лица.

Горячая моя просьба Вам, Михаил Васильевич, не откажите подействовать нам в нашем законном ходатайстве, ибо Вам, как нашему земляку, лучше всех известна наша местная киргизская обстановка и суть нашего дела. Еще раз прошу извинить меня за то, что я своим горем беспокою Вас в такой момент и благодарю за доброе к нам отношение и память. Буду с нетерпением ждать от Вас ответа.

Желаю Вам всего хорошего и прежде всего доброго здоровья. Преданный и уважающий Вас Кемель Шабданов. 13 октября 1925 года, Москва».

На письмо есть приписка с указанием московских координат Кемеля Шабданова — «4-я Мещанская, Выползовский переулок, д. № 5, тел. 2-48-18».



Портрет полководца кисти Исаака Бродского десятки лет вывешивали 1 Мая и 7 Ноября на фасаде здания Фрунзенского горисполкома.

Владимир Шварц — коренной москвич, к стати, инженер по автоматизации, специалист в области охраны окружающей среды (37 лет стажа), советник государственной службы Российской Федерации II класса. Он рассказал интересную подробность: сейчас на месте этого дома в Выползовском переулке, где оставливался Шабданов, располагается Московская соборная мечеть. На праздники и вообще по пятницам здесь бывает много членов кыргызской диаспоры.

И что же ответил «красный фельдмаршал».

Наискосок через весь текст Михаил Фрунзе написал обширный ответ-резолюцию: «Президиум ВЦИКа РСФСР. Прошу обратить серьезное внимание на разбор ходатайства означенных граждан. Автора этого письма я знаю по работе в Туркестане в 1920 году. Мне известно, что в Кара-Киргизии идет сейчас острая групповая борьба, разветвляющаяся по линии родов (подчеркнуто Михаилом Фрунзе. — Ред.). В этой борьбе господствующая сейчас группа, поддерживаемая председателем союза «Кошчи» Худайкуловым, направляется вовсю со своими противниками, отнюдь не являющимися контрреволюционерами. И в политическом отношении так же, как и в социальном, представляющими собой то же самое, как и победившая сейчас группа. Думаю, что президиум ВЦИК поступит правильно, посыл в Кара-Киргизию свою комиссию для тщательного обследования. Безобразий и жульничества будет обнаружено достаточно. М. Фрунзе, 16/Х (1925 г.)».

Продолжение последовало немедленно. Надо полагать, из Боткинской больницы просьбу-распоряжение Михаила Фрунзе экстренно доставили в Кремль. Потому

Музейные обиды

На днях из Кыргызского государственного мемориального дома-музея Михаила Фрунзе уволились двое научных сотрудников. Потому что жить на зарплату около 4 тысяч на руки невозможно. И еще «фрунзевцам» обидно: Государственный исторический музей уже больше трех лет закрыт на капитальный ремонт, но получил не так давно статус национального, зарплаты резко выросли у не принимающих посетителей сотрудников. А Музей Фрунзе принимает ежедневно много посетителей!

И в Жогорку Кенеше депутаты поднимают вопрос о повышении зарплат библиотекарям. А о работниках музеев забыли?

Между тем, Музей Фрунзе ждет масштабная реконструкция, даже название этого проекта реконструкции известно — «Нити истории: Пишпек — Фрунзе — Бишкек». Надеемся провести эту капитальную реконструкцию без скандального закрытия для посетителей, как в Историческом музее. Реконструировать ведь собираются 2-й и 3-й музейные этажи, а первый оставить в покое.

Только кто эту реконструкцию с частичным продолжением доступа в музей будет проводить, если все опытные сотрудники уволятся из-за низких зарплат?

что тем же числом, 16 октября, датирована телеграмма председателю Всероссийского ЦИК и ЦИК СССР Михаила Калинина: «Пишпек, президиум Исполкома Кара-Киргизской области. Предлагаю немедленно, впредь до разрешения дела во ВЦИКе, приостановить высылку Шабданова Кемеля, Шабданова Мокуша, Шабданова Исаметдина и Канатова Карпая. Исполнение телеграфируйте. Председатель ВЦИК М. Калинин. 16 октября 1925 г.»

Уж неизвестно, что дополнительно сказал Фрунзе по телефону Калинину, но все было сделано исключительно быстро.

Отчего не Фрунзеград

Объективно говоря, безо всякого преувеличения, эти найденные Владимиром Шварцем документы — замечательный его вклад в начинающийся Перекрестный год России в Кыргызстане и Кыргызстана в России. Михаил Фрунзе, знаковая фигура советской, кыргызской и российской истории, оказывается, был еще и настоящим символом дружбы народов двух стран!

Почему только сейчас стал известен этот автограф полководца? Да потому, что в десятках дел о попытках высылки Шабдановых никто из уважаемых архивистов не обратил внимания на довольно неразборчивый рукописный текст, фамилию Фрунзе не внесли в поисковые системы. Только сплошной тщательный просмотр архивных дел и позволил Шварцу сделать замечательное открытие. Интересно, что полководец в своей резолюции скромно (или осторожно?) умолчал — он знал Кемеля Шабданова задолго до «совместной работы в Туркестане в 1920 году». Их детство прошло в Пишпекке, оттуда и дружба.

Что касается 1920 года, то есть сведения о драматической встрече Фрунзе с Кемелем Шабдановым в Ташкенте. У Кемеля, тогдашнего красноармейца, были сомнения — а захочет ли

«красный фельдмаршал» возобновить знакомство-дружбу детских лет? Ведь к тому 1920-му богатым знатным манапы Шабдановы были «разоблачены как классовые враги народа». Однако Фрунзе на каком-то ташкентском военном параде увидел в строю Кемеля и... Отвернулся? Приказал чекистам тащить «классово чуждого» в тюрьму?

Нет, Фрунзе подзвал Кемеля и приказал вручить богато украшенную золотом и серебром наградную винтовку!

Ну а в 1925-м события развивались стремительно. Совершивший вскоре побег из СССР через Персию и Индию во Францию Борис Бажанов, технический секретарь Политбюро ЦК РКП(б) и личный секретарь генерального секретаря ЦК Сталина, таким запомнил полководца: «Старый революционер, видный командир Гражданской войны, Фрунзе был очень способным военным. Человечески очень замкнутый и осторожный, он производил на меня впечатление игрока, который играет какую-то большую игру, но карт не показывает. На заседаниях Политбюро он говорил очень мало и был целиком занят военными вопросами». Бажанов не сомневается, что Фрунзе был по приказу Сталина умерщвлен врачами.

Фрунзе недаром называли особо успешным военным министром — провел военную реформу и отстранил комиссаров от контроля над командирами, ввел единоначалие. Короче говоря, нет сомнений: Сталин испугался «красного Наполеона» и приказал поскорее тайно умертвить новоявленного Бонапарта.

После смерти 31 октября от лошадиной дозы наркоза при операции язвы желудка (в действительности та язва давно зарубцевалась, операция была не нужна) Михаилу Фрунзе устроили похороны 3 ноября 1925-го в Москве на Красной площади по высшему разряду — в отдельной могиле у Кремлевской стены. До этого здесь так похоронили в 1919-м только особо близкого Ленину председателя ВЦИК Якова Свердлова.

Гроб с телом Фрунзе несли триумфально, правившие тогда страной, — генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Сталин, глава Совета Труда и Оборона СССР, председатель Моссовета Лев Каменев и председатель исполкома Коммунистического Интернационала, ленинградский лидер Григорий Зиновьев плюс все другие члены Политбюро ЦК.

Сталин произнес краткую надгробную речь с жутковатой собственной ремаркой: «Может быть, это так именно и нужно, чтобы старые товарищи так легко и так просто спускались в могилу». Больше всех так именно и нужно было лично Сталину, который просто панически стал бояться Фрунзе.

Не искусленные в грязной и кровавой политике земляки Миши Фрунзе в нашем тогдашнем Пишпекке ничего этого не знали и знать не могли. Просто поспешили провести траурный митинг. Как и в Москве, вспоминали героическую биографию Михаила, как он родился и вырос в Пишпекке, как с золотой медалью окончил верненскую гимназию, начал учиться в Санкт-Петербурге в политехническом институте, но стал профессиональным революционером-большевиком. А еще пишпекчане решили переименовать Пишпек во Фрунзеград!

Наивные земляки не учли не только тайной сталинской ненависти. Было и явное нарушение установившейся переименовательной традиции: в советскую эпоху к тому времени появилась только пара городов со столь звучным окончанием — Ленинград и Сталинград. Не удивительно, что весной 1926-го Сталин велел сделать важное уточнение: бывшему Пишпеку звать не Фрунзеградом, а просто Фрунзе. И было сделано серьезное замечание «киргизским товарищам» — в дальнейшем предвительно согласовывать с московским руководством переименования городов и весей.

Александр ТУЗОВ.
Фото автора.